

«Трансцендентное сознание» Н.А. Бердяева

1. Как Вы помните, в прошлый раз я рассказывал Вам про антиномическое сознание С.Л. Франка. Вкратце напомним, что его основная идея заключалась в том, чтобы создать всеединое учение о бытии, за пределами которого ничего нет, даже небытие находится внутри бытия. При построении подобной онтологической концепции философ сталкивается с противоречиями. Прежде всего противоречия ноуменального и феноменального мира. Поэтому он вынужден находиться внутри антиномий и мыслить металогическое единство, которое является сверхрациональным, т.е. выходит за границы логики. Как мы помним, логика запрещает тождество А и не А. Поэтому я назвал сознание С.Л. Франка антиномическим. Напомним последствия выбора такого стиля философствования и гносеологической установки сознания:
 - Отказ от субъектности, т.к. сознание погружается в бытие и становится его частью.
 - Фактический отказ от свободы
 - Трансформация сознания в знания, т.е. субъекта в объект.Но взамен С.Л. Франк получает целостную прекрасную онтологическую систему, в которой есть место всему сущему.
2. С помощью «антиномического сознания» мы сможем многое сказать и узнать о бытии. Это путь рациональной эволюции сознания, расширение его границ. Поэтому с этой точки зрения С.Л. Франка можно считать классическим философом, который понимал философию как познание бытия в широком смысле слова.
3. Но сегодня речь не о нём, а другом принципиально отличным от вышеуказанного проекта философствования.
4. Разница между антиномическим сознанием С.Л. Франка и Трансцендентным сознанием Н.А. Бердяева лежит в области аксиологии. Для С.Л. Франка ценностью является бытие, познание бытия, знание как таковое, сохранение культуры как части бытия. И этика как борьба со злом, понимаемая как борьба за бытие. С.Л. Франку дорог мир объектов, или употребляя его терминологию – эмпирическая действительность.
5. Вот для зрелого и позднего Н.А. Бердяева эмпирическая действительность, мир объектов, феноменальный мир, царство кесаря особой ценности не представляют вообще никакой.

6. И для него цель философии заключается в не познании бытия в широком смысле слова, но конструирование или экзистенциальное становление субъекта в феноменальном мире, который всеми силами этого субъекта хочет разрушить.
7. И ценностью для Н.А. Бердяева будут две категории: субъект и свобода. Одно не мыслимо без другого и грубо говоря определяется друг через друга.
8. Для того, чтобы понять, что такое трансцендентное сознание, начинать разговор нужно с феноменологии и Э. Гуссерля. Поэтому я кратко и тезисно изложу суть его учения.
9. Согласно Э. Гуссерлю главная способность сознания – это производить интенциональные акты, т.е. направлять себя на объект, который может быть, как реальным, так и идеальным (как конкретным положением дел, так и сущностью). Задача феноменологии – отчистить сознание, посредством феноменологической редукции избавиться от психологических предпосылок сознания (вынести окружающий мир за скобки), познать вещи сами по себе. Анализ интенционального акта помогает познанию феномена.
10. Следует отметить, что сам Э. Гуссерль почти не употребляет категорию Objekt, но категорию Gegenstand – буквально «то, что стоит напротив». В более поздних работах философ употребляет термин Gegenstände и говорит о направленности сознания на какие-либо предметы. Термин объект «object», по-видимому, возникает в англоязычной традиции изучения феноменологии, т.к. в английском языке нет специального эквивалента Gegenstand, и в англоязычных текстах фигурирует категория «object».
11. В курсе лекций «Идея феноменологии» [14, с. 55] помимо понятия Gegenstandlichkeit (предметность) или Gegenstandlichkeiten (предметности) Э. Гуссерль употребляет категории Gegenstand (предмет) и Object (объект). Объяснением различия категорий может быть то, что «предмет» или «предметности» для Э. Гуссерля означает буквально «то, что стоит напротив», т.к. именно этот предмет конституируется сознанием и отличается от трансцендентального «объекта», существующего вне сознания.
12. Феноменология – это философское учение о том, как создаётся интенциональный феноменальный мир. Феноменология не ставит своим предметом исследования мир ноуменальный, который нельзя свести к миру воображаемому или фантазируемому в рамках феноменологической традиции. «В феноменологии фантазия или воображение обладают такой же значимостью, как и

другие акты сознания, например, восприятие, которое Гуссерль рассматривал как приоритетный объект изучения. Он использует термины «фантазия» (*die Phantasie*) и «воображение» (*die Einbildung*) как синонимы, но чаще отдает предпочтение термину «фантазия», чтобы дистанцироваться от психологической традиции использования термина «воображение». При этом под словами «фантазия» и «воображение» он подразумевает два разных феномена».

13. Согласно Э. Гуссерлю *суть* феноменального мира возможно познать методом феноменологической редукции – вынесением за скобки всех предпосылочных суждений о предмете, на которое направлено сознание, а также вынесением за скобки эмпирического мира как внешнего сознанию. Можно предположить, что философ признаёт, что в человеческом сознании есть два слоя: эмпирический и психологический: от психологического слоя, который является индивидуальным «Я» нужно избавиться, вынести его за скобки, очистив сознание. На *интенциональность* в подлинном смысле этого слова как беспредпосылочное чистое созерцание способно лишь очищенное сознание.
14. Получается, что феноменологическая редукция – это отказ от психологического пласта «Я», но тогда ставится вопрос: остаётся ли тогда сам субъект познания, если из этого субъекта убрать его психологические особенности?
15. Последователи Э. Гуссерля идут ещё дальше и выносят за скобки уже не только суждения о существовании внешнего мира, но и самого субъекта. Так согласно Риширу описание феномена не должно опираться на опыт феноменологического субъекта, т.к. в феноменологии постулируется асубъективное происхождение самого феномена.
16. Идея *интенциональности* развивается: если изначально Э. Гуссерль хочет объективировать субъективные представления субъекта путём феноменологической редукции, то в последующем за скобки выносятся уже не только психологический пласт «Я», но и сам субъект, т.к. ценность субъекта в объективном познании сомнительна. Отсюда гипотеза, о том, что феноменология, будучи последовательно развитой приведёт к отрицанию сначала психологического пласта «Я» в сознании, затем самого сознания и наконец ценности гносеологического субъекта в процессе познания.
17. Феноменология может стать философским обоснованием *феноменального мира как исключительного пространства объектов, и где каждый гносеологический субъект будет восприниматься как объект. В подобном мире субъекты вступают друг с другом в исключительно объектные отношения, а направляя своё сознание*

на объект, субъект объективирует себя, превращаясь в объект. В подобном мире носителем субъектности становится сама интенциональность, которая из предиката субъекта становится самым носителем субъективности. Субъект становится интенсифицирующим объектом, наделённый индивидуальностью, но не субъектностью.

18. На вышеприведённое размышление можно возразить, что в феноменологии существует проблема интерсубъективности, которая связана с признанием наличия другого «Я», существованием других сознаний, равноправных моему собственному, других субъектов индивидуального опыта.
19. Э. Гуссерль заимствовал идею интерсубъективности из трансцендентальной философской традиции (Р. Декарт, И. Кант, Г. Фихте). Наличие множества субъектов полагалась им присущей самой структуре сознания. Тем самым трансцендентальная субъективность приравнивалась им к трансцендентальной интерсубъективности. Согласно Э. Гуссерлю возможно мыслить Другого не только как объект феноменального мира, но и как субъект, который воспринимает тот же феноменальный мир как и я, а также воспринимает Меня как Другого. Наличие Другого в феноменальном мире является условием самосознания трансцендентально-феноменологического Я. Субъект узнает себя в Другом и Другого — в себе («узнавание» раскрывается Э. Гуссерлем в понятиях «интенциональности», «аналогизирующей аппрезентации» или ассоциативного осознания сходства «моего» тела и тела «другого», и т.п.) — и это ведет к формированию «жизненного мира», в котором и совершаются акты коммуникации, требующие взаимопонимания и самоидентификации их участников. Интерсубъективность, по Гуссерлю, не возникает в этих актах, а предшествует им; именно благодаря ей эти акты возможны; она служит гарантией того, что «субъективные реальности» постижимы: мы способны, в принципе, понять (по крайней мере, некоторые) цели, смыслы и интенции других людей; мир «моего» сознания является общим обиталищем человечества.
20. Таким образом, Э. Гуссерль предполагал наличие других субъектов в жизненном мире, но сознание воспринимало бы Другого всё равно как объект, т.к. интенциональность в принципе не готова воспринимать ничего кроме объектов-феноменов. Э. Гуссерль признавал наличие других субъектов лишь по аналогии со своим «Я». Но воспринять другое «Я» как субъект интенциональность не в силах. Но даже своё собственное «Я» в момент интенционального акта представляется мне объектом.

21. Интенциональность Э. Гуссерля возможно уподобить очкам, надевая которые человек видит только объекты.
22. Поэтому последовательно проведённая логика стратегии классической Гуссерлевской феноменологии катастрофична – *полное исключение субъекта из жизненной картины мира*.
23. Для того, чтобы избежать негативных последствий интенциональности возможно сформулировать задачу по обоснованию «Я»-субъекта, который существовал бы не только как интенсифицирующий объект, но как обладающий онтологическим статусом субъекта, который нельзя представлять в сознании как объект.
24. Наше сознание – это всегда «сознание-о». Но только ли на объект может быть оно направлено? Н.А. Бердяев пишет, что «один из величайших и неоправданных предрассудков гносеологии заключается в том, что познанию противостоит вне его находящийся предмет, объект, который в познании должен отражаться и выражаться».
25. Но проблема даже не в том, что мне другой человек в моём сознании, или другой объект даётся в сознании в качестве объекта. Если бы мне в сознании объект был бы дан как таковой с учётом феноменологической редукции, то это было бы более менее приемлемо. Но проблема в том, что у объекта нет никакой такой сущности, которую Гуссерль хочет познать и увидеть методом феноменологической редукции.
26. Почему нет, потому, чтобы обладать некоей сущностью, эта сущность должна перестать быть феноменом, который находится в пространстве и времени. А феномен всегда находится в пространстве и времени. Поэтому по факту наше сознание направляя свой взгляд на человека или объект видит ни объект, как того хотел бы Гуссерль, а некую совокупность феноменов, т.е. некое множество объектов или свойств. Когда мы смотрим на стол, но мы видим, что он деревянный, криво сделанный и старый, когда мы смотрим на девушку, мы видим, что у неё красивые волосы, но хорошая фигура, но кривые глаза. Т.е. мы воспринимаем не сам объект, а совокупность феноменов, которые бросаются нам в глаза.
27. И здесь возникает вопрос об этике и человеческих взаимоотношениях. Гуссерль говорил, о жизненном мире, где я воспринимаю другого человека в качестве

- объекта и допускаю то, что у него есть сознание аналогичное моему. Но всё равно мне другой человек дан в качестве объекта.
28. Большинство людей не плохие не хорошие в этическом смысле слова. У них просто сознание с классической интенциональностью, т.е. они воспринимают других людей даже не как объект, а совокупность феноменов.
 29. Поэтому они в принципе не способны на такие отношения как, например, дружба или любовь. Т.к. при таком подходе дружба становится сотрудничеством, взаимовыгодным обменом или ещё чем-то. А любовь становится временным явлением, т.к. те феномены в которые влюбляется человек в другом человеке, со временем меняются.
 30. И возникают такие темы как меняю сорокалетнюю жену на двух двадцатилетних любовниц. Хороший такой человек или нет? На мой взгляд, его нельзя судить, т.к. он в принципе не способен на любовь как восприятие человека как чистого субъекта, свободного от всех феноменологических наслоений.
 31. Вот такое восприятие человека, лишённого всех феноменологических предпосылок можно условно назвать «экзистенциальной редукцией». Но об этом позже.
 32. Проблема даже не в том, что другие люди тебя воспринимают в качестве объекта или совокупности феноменов – это нормально, не нормально то, что ты с этим соглашаешься. Потому, что как только ты согласишься с тем, что ты объект, что ты набор феноменов, то ты ввязываешься в гонку, которую всё равно проиграешь.
 33. Я называю это занять заведомо проигрышную переговорную позицию.
 34. Всегда будут люди умнее, богаче, красивее, а главное моложе тебя. Ну и большинство людей вступают в эту гонку-игру с заранее известным результатом: это поражение в виде смерти и полный отказ от своей субъектности, к чему так призывал великий русский философ С.Л. Франк.
 35. Потому что отказ от субъектности, согласие с тем, что ты являешься объектом или совокупностью феноменов автоматически погружает тебя в пространственно-временную сетку. В которой ты сначала лишишься своей субъектности, и будешь довольствоваться интенсифицирующей индивидуальностью, а затем и смертью. Т.к. все объекты и феномены имеют начало и конец во времени.
 36. То, что люди будут тебя воспринимать в качестве объекта – это неизбежно, и протестовать против этого и доказывать свою субъектность – занятие бесполезное, а главное глупое. Весь вопрос в том соглашаешься ли ты внутренне быть объектом с набором феноменов или нет. Вот если нет, то добро пожаловать на путь экзистенциального конструирования своей собственной личности. На этом пути

тебя встретят одиночество, отчаяние, депрессия, тяжёлые эмоции, неразделённая любовь и прочие «радости жизни». Но зато потом ты сможешь обрести «трансцендентное сознание». Это сознание, которому доступны для восприятия не только объекты и феномены, но и ноуменальное пространство. И носитель трансцендентного сознания прорывается из царства кесаря в царство Духа, из феноменального мира в ноуменальный. И помогает ему в этом именно сознание, а не откровение, озарение или просветление. И таким образом произойдёт «революция сознания», в отличие от эволюции сознания С.Л. Франка. И этому революционному сознанию будут доступны ноумены, свобода, Бог и подлинные субъект-субъектные отношения.

37. Теперь скажу несколько слов о позиции Н.А. Бердяева по этому вопросу:
38. Философия Н.А. Бердяева не противоречит феноменологической традиции, соглашаясь с тем, что человеческое сознание «по умолчанию» направлено на объекты, но расширяет её границы, предлагая иной взгляд на интенциональность. Русский философ называет этот процесс *объективацией*, которая с некоторыми оговорками синонимична категории *интенциональности*. *Объективация – это деятельность сознания по превращению в объекты всего, на что оно направлено в феноменальном мире.*
39. Но в отличие от феноменологической традиции Н.А. Бердяев ставит под сомнение ценность феноменального мира как окончательного пространства существования человека. Он показывает, что в феноменальном мире (мире объектов) человек неизбежно становится объектом, но став объектом, он перестаёт быть и человеком, субъектом. Его субъектность остаётся лишь в области интенции интенсифицирующего объекта. Интенсифицирующий объект уже не субъективен, но индивидуален. Индивидуальность становится заменителем субъектности.
40. Н.А. Бердяев замечает, что Э. Гуссерль создал метод, но ничего этим методом не открыл [9, 42]. Метод феноменологической редукции бесполезен для Н.А. Бердяева, т.к. он исследует объект или сам процесс исследования объекта. Согласно Н.А. Бердяеву идея о «чистом познании» объекта основывается на идее того, что у объекта есть некая сущность, которую можно познать методом феноменологической редукции. Эта идея отсылает нас к эссенциальной философии с верой в познание через понятие. Для Н.А. Бердяева объект не познаваем потому, что он состоит из бесконечного количества феноменов, которые в свою очередь состоят из бесконечного количества других феноменов-явлений. И так до бесконечности. Более того, объект не познаваем т.к. не имеет самосознания,

которым наделён субъект. С объектом возможно сообщение на уровне стимул-реакция, но не общение. Объект принципиально не познаваем, и всё что можно открыть методом феноменологической редукции – это относительно «чистое понятие» об объекте.

41. Но проблема заключается в том, что понятие об объекте даже если и будет сформулировано посредством феноменологической редукции и будет «чистым» от субъективных наслоений, то объект, будучи погружённым в пространственно-временную сетку неизбежно будет во времени менять своё соотношение (когерентность) по отношению к понятию, посредством которого объект познаётся. Иная проблема эссенциальной стратегии «философии объекта» заключается в том, что феномен, как и отмечал Кант, открывается нам бесконечным количеством явлений. И философия объекта не может «поймать» объект сам по себе. О чём мечтал Гегель и Гуссерль. Многогранность объекта данного нам в явлениях приводит к бесконечному увеличению философских дисциплин.
42. Из этого можно сделать вывод о том, что *исследовать объект полезно, но бессмысленно*. Полезно потому, что, находясь в мире объектов, человеческое сознание адаптируется к нему, делая более комфортным своё временное пребывание в нём, полагая феноменальный мир своим домом. В психологии этот процесс назвали бы адаптивным поведением.
43. В принципе всю гносеологию можно при желании свести к адаптивному поведению сознания в феноменальном мире.
44. А бессмысленно потому, что познание объекта-феномена осуществляется посредством разума, который оперирует языком и понятиями. Но за одним понятием-явлением скрывается другое и так до бесконечности. В ограниченной по времени человеческой жизни человек не может пройти бесконечный путь открывающихся вновь и вновь явлений-феноменов, для которых нужно придумывать новые понятия в языке. И даже бесконечное существование человечества и передача полученного знания потомкам отнюдь не гарантирует, что этот путь познания объекта будет когда-нибудь пройден.
45. В силу интенциональности сознания, которое превращает в объект всё на что направляет свой взор, философия за свою более чем двухтысячелетнюю историю является за редким исключением «философией объекта». Современная философия, отказавшись от классической постановки вопроса о бытии, и распавшаяся на множество философских дисциплин также является «философией объекта».

46. Стратегия «философии объекта» заключается в том, что она изучает то, что есть. А есть объекты. Этот подход позволяет исследовать трансцендентальные объекты, которые даны нам либо в органах чувств, либо умозрительно как идея или идеальный объект. В отличие от Канта, который полагал, что есть «вещь-в-себе» объект, который может существовать за пределами пространства и времени и потому ограниченно познаваем, Н.А. Бердяев, считал, что никакой объект не может существовать за пределами пространства и времени, потому что время – это состояние объекта. Мы можем помыслить трансцендентную идею или трансцендентный объект в виде той же платновской идеи лошадности или регулятивных идей Канта (Бога, души, свободы), но где гарантия того, что эти идеи просто не имманентны нашему сознанию и существуют в нём до тех пор, пока существует сознание?
47. Присутствуя в феноменальном мире, сознание путём интенциональных актов пытается укоренить человека в феноменальном мире, но подобное укоренение на практике означает самоубийство «Я»-субъекта и превращением его в интенсифицирующий индивидуальный объект. Если сознание выбирает феноменальный мир, то оно укореняет человека в нём, но оно же может совершить экзистенциальный прорыв из царства кесаря, в царство Духа, из мира феноменального в мир ноуменальный. Человек – двойственное существо: он живёт в феноменальном мире и подчинён его законам, но он же и субъект, существо духовное, свободное от власти этого мира. Понимать это можно антиномически.
48. Для того чтобы преодолеть классическую интенциональность, сознанию необходимо научиться воспринимать не только объекты, но и субъекты, т.е. сознанию в его созерцании должен быть открыт не только объект, но и нечто, что сохраняет свою субъектность несмотря на его восприятие как объект.
49. Рационально объяснить процесс восприятия субъекта, и чем он будет отличаться от восприятия объекта сложно. Для этого Н.А. Бердяев вводит этическое учение, смысл которого заключается в том, что при направлении сознания на человека необходимо обращать взор на центр экзистенциального «Я». Если в феноменологической редукции необходимо очистить сознание от предпосылочных субъективных суждений об объекте, то Н.А. Бердяев предлагает всё ровно наоборот: необходимо отчистить сознание от любых объектных представлений о субъекте. Взгляд сознания должен быть направлен на экзистенциальный центр субъекта при вынесении за скобки объектных представлений о нём. Этическая же составляющая состоит в том, что к каждому человеку нужно относиться как к

- субъекту, т.к. субъект в отличие от индивидуальных объектных явлений и самого объекта то, что подлинно есть.
50. Условно это можно назвать экзистенциальной редукцией.
51. Согласно русскому мыслителю философия должна начинаться не с вопрошания об объекте, но с разочарования в объекте. И это разочарование – момент духовного опыта человека. Человек испытывает отчаяние от бессмысленности мира объектов. И это отчаяние – первый шаг для изменения интенциональности своего сознания. На первом этапе человек испытывает своё одиночество, как невозможность и бессмысленность интенциональности (направленности своего сознания на объект). Интенциональность не выводит человека из его метафизического одиночества, лишь на время погружая его в субъект-объектные отношения. *Одиночество – это разочарование в направленности сознания на объект, т.к. объект не может стать для меня ни смыслом, ни другим «ты».* В этот момент рождается самосознание человека как субъекта в мире объектов. И тогда возможна *революция сознания* – как отказ от интенциональности как направленности на объект, но перевод сознания на субъект. Революция сознания – это катарсис сознания, но катарсис иной, чем феноменологическая редукция, которая носит рациональный характер. Революция же сознания Н.А. Бердяева носит сверхрациональный характер и во многом трагична.
52. Трагизм будет заключаться в том, что человек, переживший подобный экзистенциальный опыт, уже разочаровался в феноменальном мире, но его сознание ещё не способно направлять свой взор в мир ноуменальный. О таком человеке пишут экзистенциально ориентированные философы такие как Сартр, Камю.
53. «Одинокий постоянно совершает такой выход в объект, ежедневно пробует его совершить и от этого одиночество только усиливается, а не ослабляется. Это основная истина, что никакой объект не ослабляет одиночества. Одиночество преодолевается лишь в плане существования, оно преодолевается не встречей с «не – я», а встречей с «ты», которое тоже есть «я», не встречей с объектом, а встречей с субъектом» [4, с. 84].
54. Н.А. Бердяев считает [См.: 10, с. 86], что чувство одиночества – это онтологическое выражение тоски по Богу как субъекту. И поэтому необходима революция сознания, которое должно оказаться способным воспринимать не только объект, но и субъект.

55. Но Бога, Духа нет в объективном миропорядке, но космос есть в человеке, Бог есть в человеке, через человека есть выход в иной мир [17, с. 185]. Т.е. Бог, Дух, имманентны человеческому сознанию. Они изначально присутствуют в человеческом сознании как потенциальность, т.к. человек – это образ и подобие Бога. Задача же «революции сознания» превратить эту потенциальность в актуальность. Катализатором «революции сознания» может стать разочарованность в объекте.
56. «Революция сознания» погружает человека в иное пространство его существования, т.к. *человек существует в том пространстве, на которое направлено его сознание*. С одной стороны, пореволюционное сознание будет воспринимать других людей в качестве субъекта, а не объекта, а с другой не будет соглашаться с тем, что другие сознания воспринимают его в качестве объекта. Таким образом, субъект с изменённым «трансцендентным сознанием» должен стать тем локомотивом, который должен вывести «жизненный мир» трансцендентальных субъектов из порочного круга взаимной объективации
57. А вот что такое ноуменальное пространство свободы в философии Н.А. Бердяева я расскажу Вам в следующий раз, если позволите.
58. Закончу цитатой: «Раньше или позже должна произойти *революция сознания*, которая освободит от власти объективированного мира, от гипноза так называемых объективных реальностей. Тогда и понимание откровения будет перенесено в экзистенциальную субъективность. Тогда и Истина будет понята не как детерминизм (логическая общеобязательность), а как экзистенциальная свобода»